

Пэй Чоу взял с подставки меховой плащ и набросил ему на плечи, мысли постепенно уплывали.

Прожив две жизни, Пэй Чоу никогда не думал, что однажды полюбит какую-либо женщину или что какая-либо женщина будет к нему благосклонна.

Спустя более года в столице людей, проявляющих к нему знаки внимания, было немало, но он отлично понимал — им нравится лишь его внешняя оболочка.

Кто бы мог подумать, что даже эта внешняя оболочка изначально ему не принадлежала.

В душе у Пэй Чоу было беспокойно, он налил себе чашу вина и залпом осушил её.

Тепло медленно поднялось из живота, уши тоже постепенно начали гореть.

Вдруг Пэй Чоу вспомнил дело о конокрадстве прошлого года и тот необъяснимый укус у почтовой станции.

А ещё то жгучее дыхание, что скользило по его шее.

Он почувствовал, как уши налились жаром, и в смущении резко вскочил на ноги.

Верховный цензор, подтолкнутый его движением, невнятно открыл глаза.

— Ик... Цзинлюэ, я тебе скажу, ещё...

Пэй Чоу, видя, что тот снова готов пуститься в пространные рассуждения, глубоко вдохнул, чтобы успокоить дыхание, слегка наклонился и приготовился помочь ему подняться.

Но верховный цензор схватил его за руку и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Положение при дворе тебе уже ясно, но есть ещё один человек, с которым в будущем нужно быть предельно осторожным. Губернатор Линнаня Гуй Цуньшань, этого человека нельзя не опасаться... Запомни, Цзинлюэ, ты должен запомнить...

Движение Пэй Чоу слегка замерло, он повернулся к нему, но верховный цензор уже заснул.

Осталось лишь отвести его в комнату.

На следующее утро, позавтракав, Пэй Чоу отправился пересчитывать оставшиеся запасы риса и зерна.

Согласно количеству, указанному гарнизонными войсками, до прибытия людей из Ханьцзина запасов должно было хватить ещё примерно на семь дней.

В середине подсчётов пришёл доложить, что в приюте случилось ЧП.

— Один человек пропал? Кто именно? Когда это произошло?

Выйдя из казнохранилища, Пэй Чоу взял у солдата гарнизона поданный ему меховой плащ и, накидывая его, направился наружу.

Сыщик, нервничая, ответил:

— Обнаружили сегодня утром. Пропала тётушка Ван с соседней улицы. Госпожа У

договорилась с ней сегодня прийти в управление уезда за рисом, но не нашла её в бараке. Обыскали всё вокруг полдня, нигде не обнаружили, вот и пришли к вам, ваша честь.

— Не волнуйся. Живой человек просто так не исчезнет.

Пэй Чоу вызвал солдат гарнизона, приказав проверить, не покидал ли кто два выхода из Цзянчэна с прошлой ночи до сегодняшнего утра, а сам последовал за сыщиком в приют.

Госпожа У, держа на руках Иньсинь, беспокойно расхаживала по склону и, увидев Пэй Чоу, сразу же поспешила ему навстречу.

— Ваша честь!

— Братец!

Иньсинь, как обычно, протянула к Пэй Чоу маленькие ручки.

Пэй Чоу взял её на руки и мягко сказал:

— Госпожа У, не тревожьтесь. Я уже отправил гарнизонных солдат на поиски. Если она не покинула город, мы обязательно её найдём.

Госпожа У понимала, что беспокойство делу не поможет, и лишь кивнула.

Раны У Вэя уже почти зажили. Когда Пэй Чоу вошёл в барак с Иньсинь на руках, тот, с обнажённым торсом, разминал мышцы и, увидев его, поспешил пригласить сесть.

— Братец хочет поговорить с папой, Иньсинь, будь умницей, сходи погуляй немного, хорошо?

Иньсинь кивнула и выпорхнула наружу.

Пэй Чоу с лёгкой улыбкой произнёс:

— Рад видеть, что старший брат У уже поправился, я успокоился.

У Вэй тоже улыбнулся:

— Благодаря вашей милости.

— Какие у старшего брата У планы на будущее? Доу Жусун присвоил казённые средства, вступил в сговор с горными разбойниками и много лет притеснял народ. Когда мы с верховным цензором вернёмся ко двору, мы также доставим его в столицу для наказания. Когда же новый уездный начальник Цзянчэна вступит в должность, старший брат У сможет вернуться на службу в управление.

Однако У Вэй покачал головой:

— Я лишь хочу забрать жену и ребёнка обратно в деревню, заниматься земледелием и жить спокойной жизнью. Не хочу больше иметь дела с чиновниками.

Пэй Чоу кивнул:

— Это тоже хорошо.

Они поговорили ещё немного, и У Вэй как бы невзначай спросил:

— А как вы, ваша честь, поступите с теми горными разбойниками, что штурмовали город?

— Дождёмся приговора Палаты Дали, наказание будет соразмерно вине: для лёгких — ссылка, для тяжких — казнь.

Взгляд Пэй Чоу мелькнул:

— Старший брат У, вы, случаем, не хотите спросить про У...

У Вэй резко встал и, делая вид, что ничего не произошло, сложил руки в приветствии:

— У меня ещё есть дела, позвольте откланяться.

Пэй Чоу пришлось отступить.

Возвращаясь в управление, он получил донесение от гарнизонных солдат: у восточных ворот нашли пустой мешок из-под риса.

Увидев вышитую на мешковине фамилию Ван, Пэй Чоу приказал отнести его в приют и сообщить, что тётушка Ван, возможно, покинула город, а на рассвете будут отправлены люди на поиски за пределами городских стен.

Неожиданно на следующий день пропавших стало больше.

В приюте воцарилась паника, и даже личное присутствие Пэй Чоу не возымело особого эффекта.

— Может, это горные разбойники ночью пробрались в город и похитили людей?

— Разве разбойников не арестовали?

— Арестовали только банду с Вороньего хребта, кто знает, есть ли ещё в других местах!

— Сегодня ночью не пропадёт ли ещё кто? Кто теперь осмелится здесь оставаться!

Пэй Чоу наблюдал за встревоженными лицами беженцев, внимательно слушая доклад гарнизонного командира.

— Вокруг приюта мы выставили круглосуточную охрану, ни один подозрительный человек не прошёл. Однако, ваша честь, вы не ограничили их свободу передвижения. Если они выйдут сами, мы, естественно, можем этого не заметить.

Вспомнив вчерашний мешок из-под риса, Пэй Чоу собрался с мыслями и, найдя У Вэя, спросил:

— Старший брат У, в Цзянчэне, помимо двух городских ворот, есть ли другие выходы из города?

У Вэй слегка задумался:

— Есть несколько. В давние времена Цзянчэн был местом, оспариваемым воюющими сторонами, поэтому заброшенных официальных каналов и траншей немало, и над землёй, и под землёй. Поиски, боюсь, займут время.

Пэй Чоу сказал:

— Помимо постоянного гарнизона, я выделю всех остальных людей для совместных поисков. Я тоже пойду.

У Вэй хотел что-то сказать, но Пэй Чоу поднял руку, останавливая его, подошёл к шумной толпе и громко произнёс:

— Не волнуйтесь! Я направлю все доступные силы на тщательные поиски как внутри города, так и за его пределами. Оставшимся тоже не стоит паниковать. Пока вы не покидаете приют, гарнизонные войска обеспечат вашу безопасность. Давайте все вместе, объединившись, справимся с трудностями, хорошо?

Беженцы, помня доброту Пэй Чоу и видя его искренность, дружно откликнулись.

Пэй Чоу разделил гарнизонных солдат на два отряда: один последовал за У Вэем и другими в заброшенные официальные каналы, другой с самим Пэй Чоу обыскивал все крупные и мелкие переулки Цзянчэна, все места, где можно было спрятать человека.

В мгновение ока спустились сумерки. Пэй Чоу вышел из землянки, весь в пыли на плечах и волосах.

Гарнизонные солдаты также были в плачевном состоянии и ничего не нашли.

Пэй Чоу зажгёт факел и уже собирался отправиться к следующему месту, как увидел мужчину, тяжело дышавшего на бегу.

Это был начальник сыщиков, только что ушедший с У Вэем.

Запыхавшись, он доложил:

— Ваша честь! У брата Вэя есть зацепка!

Пэй Чоу не стал медлить, приказал остальным продолжить поиски, а сам взял с собой лишь двух солдат гарнизона и отправился туда.

Это был заброшенный канал у западных ворот. Прибыв на место, Пэй Чоу не увидел У Вэя. На вопрос сыщика тот ответил, что У Вэй уже спустился в канал с людьми.

Сказав это, сыщик в сильном волнении тоже спустился в канал.

Уже стемнело, и Пэй Чоу, не успев как следует подумать, последовал за ним, двое солдат гарнизона — по пятам.

Канал оказался настоящим лабиринтом, разветвлённым и протяжённым.

Сыщик, подняв факел, внимательно определял направление.

— Ваша честь, смотрите!

Он указал на белую отметину на стене.

— Это метка, оставленная братом Вэем! Он пошёл сюда!

Пэй Чоу узнал эту метку: после того как их выгнали Доу Жусуном из разрушенного храма, именно по таким меткам он нашёл путь в подвал.

Он вытер рукавом пот с лица и твёрдо сказал:

— Вперёд!

Чем дальше они продвигались, тем больше появлялось ответвлений и тем уже они становились.

Хоть это и было заброшенное место, Пэй Чоу всё сильнее мутило от специфического запаха в канале.

Повернув за угол, Пэй Чоу невольно закрыл глаза, тряхнул головой, а когда открыл их, факел у сыщика внезапно погас.

Пэй Чоу остановился.

Двое солдат гарнизона сзади тоже остановились, удивившись:

— Что случилось, ваша честь?

Пэй Чоу ничего не ответил, только поводил факелом вперёд-назад, но сыщика не было видно.

У него дёрнулось веко.

В следующий миг из правого прохода хлынул свет.

— Ваша честь! — сказал сыщик. — У меня факел намок и погас, только что нашёл в канале старый. Не испугал вас?

Его факел и вправду выглядел очень старым, слегка дымил, и порыв ветра в проходе разносил трудноописуемый запах тления.

— Ты...

Обоняние у Пэй Чоу и так было острым, а от этого запаха его чуть не вывернуло наизнанку.

Подавив тошноту, он инстинктивно захотел кое о чём расспросить, как впереди внезапно раздался негромкий возглас.

— Как это может быть ты!

Пэй Чоу узнал голос У Вэя. Лицо сыщика исказилось, и он бросился вперёд первым.

Трое также быстро последовали за ним.

<http://bllate.org/book/15464/1368215>